

Глава 333: Реакция на Безумные Серии Побед

Естественно, Цзян Чэнь не знал, что, на самом деле, рядом с ним шел не брат Сяо Фэй, а Дань Фэй. Даже если бы он узнал, кто она на самом деле, он бы все равно не смог понять, насколько извилистый и эмоциональный путь она преодолела.

С тех пор, как он попал в этот мир, его постоянно толкала вперед судьба. Так что у него не было свободного времени, чтобы посмотреть в свое сердце и понять, чего оно желает. В этом отношении он был довольно тугим.

И, хотя в прошлой жизни он был сыном Небесного Императора и у него было много друзей, его эмоциональный мир остался пустым холстом.

Из-за его склада инь, он был окутан великими путями, ждущими его под небесами. Он сосредоточил все внимание на этой области, не оставляя места в своей жизни для отвлекающих факторов.

Обладая этим складом инь, он не мог иметь детей, поэтому его особое внимание к великим путям было вызвано желанием избежать этой проблемы и самоотречения.

Именно из-за этого необычного события в его прошлой жизни, отношения для Цзян Чэня были просто пустым звуком. Он оставался жестким, даже черствым, как в прошлой, так и в нынешней жизни.

Они шли вместе, но каждый был потерян в своих мыслях.

«Брат Сяо Фэй, ты сегодня немного рассеян. Было бы большой ошибкой вступить в битву с таким настроением.» Цзян Чэнь понимающе и заботливо пропел.

Дань Фэй невинно испугалась и, наконец, пришла в себя после его слов. Право, мне предстоят еще сотни испытаний. Если я не попаду в первую десятку, я не смогу перейти в квадрант земного духа. Как же я тогда буду следовать за Цзян Чэнем?

Дань Фэй поспешно отмахнулась от своих эмоций, когда ее мысли завернули в это русло. Она серьезно ответила: «Спасибо за твое напоминание, Брат-Камень. Я был окутан незначительными мыслями о моей жизни – отвлекся.»

Цзян Чэнь улыбнулся: «Мы, культиваторы, не должны заикливаться на таких вещах. Сильные могут изменить свою судьбу, тогда в чем смысл бездействия?»

Цзян Чэнь был довольно искренним, произнося эти слова.

Когда он только оказался в этом мире, он тоже не мог избавиться от беспокойства о своей прошлой жизни. Он потратил много времени на то, чтобы привыкнуть к своей новой личности.

Когда Дань Фэй услышала открытые мысли Цзян Чэня, ее сердце потеплело, и она улыбнулась: «Брат-Камень, ты, вроде, не так стар, но делаешь убедительные доводы. Как неожиданно!»

Цзян Чэнь усмехнулся, подумав, что Брат Сяо Фэй был довольно проницательным. Он мог прийти к такому выводу исходя из моих слов и действий!

С опытом двух жизней, Цзян Чэнь был, естественно, намного мудрее, чем большинство молодых людей.

Они прибыли на окраину арены, непринужденно болтая.

В отличие от вчерашнего дня, чрезмерно самоуверенные ученики сект теперь сидели смиренно, намного снизив уровень агрессии.

Когда они увидели Цзян Чэня, в каждом сердце прозвучал вопрос, сколько матчей этот порочный гений выдержит сегодня.

Еще больше из них молились, чтобы этот человек не достался конкретно им. В противном случае, этот матч обернулся бы для них катастрофой или настоящими мучениями.

Чем позже, тем лучше. Было бы намного славнее, если бы его очередь пришлась бы на конец дня! Таким образом, независимо от того, насколько он силен, он успеет принять участие в одном или двух матчах максимум. И день к тому времени уже закончится.

Так вышло бы лучше для всех.

Дань Фэй была первой, кого вызвали. Она быстро одержала три победы подряд, причем ее третья победа состоялась над кандидатом первого уровня. В конце концов, после ожесточенной борьбы, она выиграла.

С тремя победами и одним поражением со вчерашнего дня, Дань Фэй добровольно отказалась от продолжения после трех побед сегодня. Таким образом, ее счет сменился на шесть побед и одно поражение.

Цзян Чэнь наблюдал за матчами, и у него не пропадало чувство, что что-то было не так. Кем был брат Сяо Фэй? Судя по его методикам и способностям, он не мог быть обычным воином.

Его поведение не было похоже ни на одну из сект. Мог ли он быть блуждающим практиком?

Но как блуждающий практик мог обладать столь изощренными методиками?

Цзян Чэнь почувствовал, что он не мог этого объяснить. Практики, конечно, тоже могли быть вполне успешны и хороши. Но уровень применяемых ими методик обычно был более низок.

Брат Сяо Фэй же обладал техникой, которая совсем не уступала ученикам сект. Это казалось очень странным.

Цзян Чэнь, много раз пройдя по одной логической цепочке, так и не понял, в чем было дело. Но он и не осмелился спросить Сяо Фэя, когда тот спустился с ринга.

У каждого есть свои секреты, и каждый имеет право на это. Насильно раскрывать их – чрезвычайно бестактно.

Казалось, будто небеса услышали молитвы кандидатов. Имя Цзян Чэня было объявлено в самом конце дня.

Цзян Чэнь был немного озадачен, так как до этого он совершенно беззаботно наблюдал за матчами. Он уже начал подозревать до этого, что эксперты провели какие-то сложные махинации, чтобы незаметно схоронить его имя.

В противном случае то, что за целый день его так ни разу и не назвали, было бы просто абсурдом.

Однако теперь все его претензии к экспертам пропали. Хотя он был немного удручен: его желание сражаться было уже не так горячо.

Было понятно, что эксперты хотели немного приглушить весь шум, что поднялся вокруг него, и не позволить ему быть слишком безрассудным.

В конце концов, с таким диким импульсом он мог бы разобраться с сотней вызовов через какие-то три-четыре дня.

Такая ситуация, несомненно, стала бы жестоким психологическим ударом по другим кандидатам.

Имя Цзян Чэня, наконец, прозвучало ближе к сумеркам.

До конца дня оставалось всего 4 часа.

Спустя почти целый день, менталитет Цзян Чэня и его боевой дух уже не пылали на своем пике. Поэтому он остановился на пяти победах, обновив свой счет до тридцати побед подряд.

Тем не менее, это был довольно-таки примечательный результат для двух дней.

После Цзян Чэня, следующим самым выдающимся человеком был первый наследник духового квадранта, Го Жэнь из Секты Багрового Солнца.

За два дня он добился восемнадцати побед подряд, не имея ни одного поражения.

Помимо него, были еще двое, которые добились десяти побед подряд.

Объединяя Цзян Чэня и Го Жэня вместе, можно было сказать, что пока что преуспели четыре человека, которые добились десяти побед без единого поражения.

Хотя счет Дань Фэй в шесть побед и одно поражение был совсем не плохим, она все еще не занимала место в первой десятке.

В ту ночь несколько основных экспертов собрались в своей резиденции.

«Мастер Фан, с именем светского чемпиона сегодня что-то произошло?»

«Действительно, он не должен был появиться так поздно.»

«Этот парень поистине упрям. Его вызвали так поздно, но он все равно добился пяти новых побед. Духовный квадрант для него слишком легкий.»

Эксперты оживленно спорили друг с другом, несмотря на то, что находились они при одном и том же мнении.

Мастер Фан улыбнулся: он оставался неуклонным перед лицом всех обсуждений и предположений. По правде говоря, то, о чем они догадывались, было правдой, – он действительно внес изменения в список имен.

Дело не в том, что он хотел подавить Цзян Чэня. Он, на самом деле, хотел его защитить. Он считал, что этот светский гений должен быть щедро вознагражден за свои успехи и такие потрясающие результаты. В некоторых местах они были просто ошеломляющими.

Однако этот молодой человек знал только, как показать свою силу, но не знал, как обуздать самого себя. Это не слишком хорошо.

Многое осталось скрыто в глубинах отбора для сект. Этот отбор также не ограничивался только тремя месяцами. Очень много стычек за три года должны были открыть им глаза и закалить их.

Показывая такой резкий старт в начале, гении, подобные ему, могут просто выгореть и не дойти до конца.

Мастер Фан действовал из лучших побуждений: он хотел сберечь его талант, слегка замедляя его, ослабляя его импульс. Он надеялся, что светский гений поймет его намек и опомнится.

Если, вдруг, его старания останутся незамеченными, то, по крайней мере, он сможет слегка успокоить других кандидатов.

Возможно, в духовном квадранте не было никого, кто мог бы составить ему конкуренцию. Но как насчет квадрантов земли и неба?

С самого начала этот молодой человек сокрушал своих врагов, показывая всем остальным, что он их не боялся. Понятное дело, секты не могли закрыть на это глаза – они уже прочно обозначили его для себя как угрозу. Кто мог гарантировать, что ученики сект не задавят его?

Этот светский гений был поразительно силен в духовном квадранте, но он все еще оставался слишком наивным для небесного квадранта. Было бы лучше, если бы он так сильно не спешил вставать выше всех остальных, прежде чем убедиться, что свое место он мог защитить.

Мастер Фан, в общем, был движим благими намерениями.

Однако такие махинации делать было запрещено, так что ему оставалось держать это в тайне. Он, естественно, не признавал, что он что-то делал, хитро играя с горящим интересом экспертов.

Он был хранителем и главным экспертом – его слово было законом. Если бы он не захотел признаться в чем-либо, другие никогда бы не добрались до правды.

Не говоря уже о том, что другие эксперты, возможно, тоже видели плюсы в том, что происходило. В конце концов, эксперты также принадлежали четверем сектам. Однако не все они были такими же беспристрастными, как Мастер Фан.

Любой на их месте воспользовался бы своим положением. Никому не хотелось, чтобы светский ученик беспорядочно унижал учеников сект. От таких необдуманных и корыстных действий и ограждал их Мастер Фан.

Несколько учеников Секты Багрового Солнца были собраны в первой резиденции духовного квадранта.

Резиденции первого уровня были одиночными домами, просторными и светлыми. Чем-то они были похожи на дома особо богатых личностей, которым хотелось иногда выехать на природу и пожить не в огромном дворце, а в не менее роскошном, но со вкусом винтажа,

домике.

«Старший Брат Го добился восемнадцати побед подряд. Такие хорошие новости! Поздравляем! Секта Багрового Солнца определенно заслуживает звание первой среди четырех великих сект.»

«Хе-хе, как по мне, это место недостойно старшего Брата Го. Он не должен находиться в земном или даже в небесном квадранте.»

Вся эта лесть заставила Го Жэня немного вспотеть. Он думал, что он вполне хорошо бы себя чувствовал в земном квадранте.

Даже будучи высокомерным и уверенным в себе, он знал, что квадрант небесного духа был не совсем его местом. Этот квадрат должен был собрать в себе гениев среди гениев, и, по его мнению, он не имел права ступить рядом с ними.

Только лучшие ученики имели право войти в небесный квадрант.

Он сделал пару легких и вежливых жестов, чтобы остановить поток лести, несшийся на него со всех сторон. Го Жэнь повернул голову, чтобы спросить: «Чэн Лань, как раны твоего брата?»

«Гранула оказалась способна преодолеть отчаянную ситуацию старшего Брата Го. Мой брат уверен, что через несколько дней он сможет восстановить от шестидесяти до семидесяти процентов своей силы. Тем не менее, его планы полностью разрушены.» Тон Чэн Ланя прозвучал подавленно. После чего он злобно, откусывая каждый слог, произнес: «Это все вина этого животного! Этот проклятый деревенский шут действительно болен. Брат Го, я надеюсь увидеть вашу несравнимую победу, полученную через его мучения.»

Го Жэнь кивнул, не чувствуя ни капли страха и слабости.

«Хотя этот парень высокомерен, он достаточно силен. Даже с моими силами я не уверен, что смогу победить его. Тем не менее, этот парень видит всех и каждого ниже себя – это упущение не может быть прощено!»

Го Жэнь сильно разозлился, вспоминая тот позорный для него отказ, который он вчера получил.

«Верно, старший Брат Го, мы не можем допустить того, чтобы этот жалкий мальчишка продолжал вести себя так дико. В противном случае он остро ставит под угрозу ваш успех.»

Го Жэнь почувствовал, будто его сердце было укушено ядовитой змеей, когда он услышал эти слова. Это на секунду погасило, только разгоревшийся костер.

Эти слова пронзили его уши, словно стрелы – кости, но это было правдой. С его ужасающим импульсом он уже выиграл тридцать матчей, превращая восемнадцать побед Го Жэня в нечто постыдное.

Пока этот человек был здесь, у него почти не оставалось шансов выйти из квадрата первым.

«Я должен стать победителем!» Го Жэнь злобно взмахнул кулаками в воздухе. «У кого из вас есть план? Начинайте думать. Будьте уверены, я не забуду того, кто предложит мне план, который приведет меня к победе!»